

Аму удивилась. Фудзисаки Надэсико лишь улыбнулась и, переведя тему, сказала:

— Сначала начнём с растворения сливочного масла.

Хосимура Цукими, подумав, решил приготовить снежное печенье. В прошлой жизни тётя У часто готовила его для него, так что он знал, как его делать.

Хосимура Цукими добавил шоколад и зефир и начал варить сахар. Движения были чёткими и решительными. Фудзисаки Надэсико, которая учила Аму рядом, подняла голову и с лёгким удивлением взглянула на Хосимуру Цукими.

Хосимура Цукими сжал губы и объяснил:

— Моя мама любит сладкое, поэтому я тоже немного разбираюсь.

Мысли Юри Рэйко: Дитя, мамина спина такая тяжёлая.

Фудзисаки Надэсико многозначительно кивнула:

— Вот как? Хосимура-кун действительно хороший мальчик.

Хосимура Цукими не знал, что ответить.

— Ах! — Аму слёзы рекой. — Горячо, горячо! — Аму, собираясь достать из духовки формочки для тарталеток, нечаянно обожглась о противень.

Хосимура Цукими помог Аму поставить другой противень с тарталетками в духовку.

— Фух! — Хорошо, что ангелочек Аму спасла его, Хосимура Цукими с облегчением выдохнул. Фудзисаки Надэсико с беспокойством посмотрела на Аму:

— Я принесу мазь для Аму-тян.

Хосимура Цукими поспешно сказал:

— Я пойду возьму фрукты для украшения. — Боясь, что Фудзисаки Надэсико задаст ещё вопросы, он быстро ушёл.

Фудзисаки Надэсико посмотрела на синюю спину, которая убегала как ураган, и вздохнула, обращаясь к Тэмари:

— Я такая страшная?

Тэмари утешила:

— Хосимура-кун очень нервничает, когда говорит с Надэсико. Может быть, он стесняется.

Шэнся подлетела к Хосимура Цукими:

— Цукими-тян, почему ты не скажешь Надэсико, что научился готовить ради него?

Хосимура Цукими опустил веки:

— Потому что это странно. Мы же с ним не знакомы. К тому же, если мальчик делает такое ради Фудзисаки, это легко можно принять за симпатию. А Фудзисаки — мальчик, он будет меня избегать.

— К тому же Фудзисаки очень внимательный и чувствительный человек. Я не хочу, чтобы он считал меня странным.

Шэнся громко возразила:

— Цукими-тян очень-очень хороший ребёнок!

Хосимура Цукими нежно погладил Шэнся по голове:

— Я очень рад, что познакомился с Шэнся, с Фудзисаки, с Аму... Но я не могу вмешиваться слишком сильно. Даже малейшая возможность может нарушить их судьбы.

Поэтому он может быть только сторонним наблюдателем. Солнечный свет из окна залил коридор, окутав Хосимуру Цукими сиянием:

— Уже везение, что я встретил вас всех. Нужно быть довольным, маленькая Шэнся. Давай вернёмся, скоро будет ещё одно интересное зрелище.

Скоро появится главный герой, подумал Хосимура Цукими про себя. В прошлый раз я не увидел Цукими Икуто, а сейчас можно взглянуть, как в реальности выглядит главный герой аниме, хи-хи.

Хосимура Цукими молча ускорил шаг и вернулся в класс. В классе уже был полный разгром — повсюду были сливки. Фудзисаки Надэсико с большим тесаком рубила на стройную чёрную фигуру. Аму в ярости бросилась на Цукими Икуто:

— Верни мои яйца, ты, извращенец в кошачьих ушах!

Фудзисаки Надэсико тоже была в ярости:

— Я превращу тебя в фарш, слово даю! — Цукими Икуто, уклоняясь, случайно задел формочки для тарталеток. В этот критический момент Хосимура Цукими перекатом подхватил формочки.

Аму, Мики и Ран облегчённо вздохнули. Хосимура Цукими поставил формочки и тоже присоединился к поимке дикого кота.

В этот момент зелёное яйцо засияло ослепительным светом, и вылетела маленькая зелёная Хранительница.

— Всё это безобразие предоставьте мне, Су! — С этими словами она совершила превращение с Аму.

И, как и следовало ожидать, случилось то, что должно было случиться: новорождённая Хранительница не умела точно контролировать свои способности. Началось великое наводнение из сливок, которое захлестнуло каждый уголок кулинарного класса. Хосимура Цукими закрыл глаза и застонал:

— Моё снежное печенье! — и попытался его спасти, но формочки для тарталеток Аму в конце концов тоже были смыты и испорчены.

Увидев это, Хосимура Цукими на мгновение опешил, а затем горько усмехнулся: он переоценил себя. В этом мире он ничего не может изменить, мир сам всё исправит.

Значит, Фудзисаки Надэсико всё равно придёт к своему счастливому концу. Ему остаётся только смотреть.

Цукими Икуто, увидев, что и последнее яйцо Хранителя не является эмбрионом, сбежал вместе с Ёру.

Аму посмотрела на испорченные формочки для тарталеток, и слеза невольно скатилась по её щеке:

— Как и следовало ожидать, я не умею готовить сладости.

А затем она с самоиронией сказала:

— Чем дарить ему неудачную поделку и позориться, лучше пусть они испортятся. К тому же мне всё равно.

Хосимура Цукими утешил:

— Аму, давай сделаем ещё одну партию.

— Нет времени, да и материалов не хватит, — разочарованно сказала Аму.

Раздался голос Фудзисаки Надэсико:

— Нет, Аму, вот эти не испортились. — С этими словами она достала из духовки противень с формочками.

Глаза Аму засияли:

— Это... — Хосимура Цукими тоже вспомнил: это он поставил в духовку в прошлый раз. Поскольку они были в закрытой духовке, их не затронуло сливочное наводнение.

— Отлично, тогда продолжаем! — воскликнула Су и приземлилась маленькими ножками на край тарелки, но чуть не опрокинула её. К счастью, Фудзисаки Надэсико подхватила тарелку.

— Фух, чуть снова не натворила бед, — смущённо почесала голову Су.

— К тому же, снежное печенье Хосимуры-куна тоже удалось спасти, — Фудзисаки Надэсико помахала тарелкой. Снежное печенье было ближе к ней, и когда её преследовало наводнение, она поставила одну тарелку на подоконник.

— Здорово, у всех счастливый конец! — несколько Хранителей радостно кружились вокруг угощений.

Хосимура Цукими со сложным чувством смотрел на фруктовые тарталетки, украшенные свежими фруктами. В оригинале, кажется, Аму не дарила тарталетки, а пекла печенье.

Фудзисаки Надэсико, увидев, что Хосимура Цукими уставился на тарталетки, сказала:

— Хосимура-кун хочет фруктовую тарталетку? Нельзя, она только одна, Аму собирается подарить её Тадасэ-куну. — Она наклонила голову и сделала озабоченное лицо: — Если Хосимура-кун очень хочет, в следующий раз я приготовлю тебе.

Хосимура Цукими улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, прошу любить и жаловать, Фудзисаки-сэмпай.

Фудзисаки Надэсико подумала, что Хосимура Цукими — странный ребёнок. Он держит дистанцию с Хранителями, но при этом очень внимателен. Ничем не интересуется, но согласился вступить в Хранители очень легко. И к ней он относится как-то иначе. Кажется, он много знает о Хранителях.

Фудзисаки Надэсико ласково улыбнулась стоящему перед ней мальчику:

— Буду рада знакомству, Хосимура-кун. — Позволь мне раскопать побольше твоих секретов, Хосимура-кун.

Аму не понимала подтекста их разговора, радостно смотрела на свои фруктовые тарталетки и погрузилась в мир, где Хотори Тадасэ хвалит её.

— Тогда всем до завтра.

<http://bllate.org/book/19699/1937643>